"Второй дядя".

Как раз тогда, когда E Тяньфань размышлял в своем сердце, но Хуан Шэнтянь случайно появился в вестибюле первого этажа клана Хуан, Хуан Сяору повернулся, чтобы поприветствовать его.

"Почему Сяору еще не уехал?"

Хуан Шэн Тянь призвал Хуан Сяору уйти, но в момент, когда Хуан Сяору повернулся, синий шелк раскачался с ветром, и серебряная игла была спрятана в волосах Хуан Сяору.

Это вызвало шок в сердце Йе Тяньфана и четыре слова мгновенно вспыхнули в его голове: "Небесная техника первой иглы!

Это была давно утраченная техника акупунктуры, обычная техника акупунктуры часто требовала введения множества игл пациенту, возьмем, к примеру, иглу Ye Family's Seven Perfect Soul Sealing Needle, для достижения результата, по крайней мере, семь серебряных игл должны были быть введены.

Но эта Небесная техника с одной иглой была разной, каждый раз, когда она выполнялась, опускалась только одна игла!

Можно сказать, что это был шов во времени, но это был и шов во времени.

Вот только воткнуть эту иглу будет сложнее, чем следующую сотню! Человек, вводящий иглу, должен не только уметь держать себя в руках, но и перестать дышать, когда вводят иглу, и пациент должен быть в состоянии потратить все свои силы. Сотрудничайте, не должно быть никаких перерывов на полпути.

Согласно древним записям семьи Ye, этот метод акупунктуры Тянь И был необычайно эффективен, не менее, чем "Семь идеальных игл для запечатывания души" семьи Ye, один из трех лучших методов акупунктуры в линии акупунктуры, но он был утерян еще во времена династии Цин, и я не ожидал, что Йе Тянь Фан увидит его здесь еще раз.

И он все еще появлялся на теле Хуан Сяору.

Это было действительно шокирующе.

"Ты это сделал?" Сразу после того, как Хуан Сяору ушел налево, глаза Е Тяньфаня внезапно замерзли, посмотрели на Хуан Шенгтяна и сказали глубоким голосом: "Вы действительно знаете Небесную Игольную Технику?".

Хуан Шэн Тянь бледно улыбнулся и сказал: "Е Тянь Фан, ты ведь пришел сюда сегодня не для того, чтобы спросить об этой Небесной Первой Игловой Технике?".

"Конечно, нет!" После холодного приговора Йе Тяньфаня, энергия сюаня его тела медленно распространилась, в то время как убийственная аура была смешана с прямым подходом к лицу Хуан Шенгтяна: "Хуан Шенгтян, Это ты сказал, что бизнес есть бизнес, а не сила! Но вчера ваши люди ранили Цзи Лянчэна и все еще хотят захватить торговый план, разве не следует прояснить этот вопрос?"

Столкнувшись с агрессивной позицией Е Тяньфаня, Хуан Шенгтян совсем не боялся и говорил с уверенностью: "Как ты можешь быть уверен, что это я, Хуан Шенгтян? Пай?"

"Разве нет?" Брови меча Йе Тяньфань подняты, убийственная аура пришла ему в лицо, Хуан Шенгтян был второкурсником!

"Что? Смеешь ли ты это сделать и признать?" Йе Тианфан сказал холодно.

Хуан Шэн Тянь сузил глаза, когда он посмотрел на E Тянь Фан и сказал глубоким голосом: "Даже если это моя работа, что? Ты собираешься сделать это здесь?"

Е Тяньфань огляделась вокруг, это было вестибюль первого этажа группы Хуан, и среди бела дня стояли четыре-пять молодых девушек, которые должны были быть администраторами, и семь-восемь охранников с резиновыми роликами, стоявших недалеко.

Лобби было еще более заполнено многими менеджерами по ведению бизнеса и обычными людьми, которые приходили и уходили.

Йе Тианфан яростно сказал: "Ты действительно презренный".

Очевидно, Хуан Шэн Тянь ожидал, что E Тянь Фан не посмеет ничего здесь сделать, поэтому он был так бесстрашен!

Потому что Е Тянь Фан очень хорошо знал, что сила Хуан Шэн Тянь не была слабой, как только он начал бороться, все эти люди вокруг него будут страдать, другими словами, они все были заложниками Хуан Шэн Тянь прямо сейчас!

Хуан Шэн Тянь снова использовал жизни этих людей, чтобы противостоять Е Тянь Фан.

"Хуан Шэн Тянь, ты можешь спрятаться от первого дня первого года и пятнадцатого?" Глаза Е Тяньфаня были холодными, хотя в то время здесь было много людей, всегда было время, когда людей было меньше, и Хуан Шэн Тянь всегда оставался один.

До тех пор, пока не пострадали невинные люди, Е Тяньфань определенно будет действовать против Хуана Шенгтяна!

И Хуан Шэн Тянь также понимает эту истину, борьба с болельщиком Ye Tian в силе определенно не будет иметь никаких хороших результатов, предыдущий Fang Zai Тянь является примером, он был срок короля, он сделал Длинная семья и семья Цинь и проиграли, но результат?

После спарринга с Ye Tian Fan силой, он все еще не откатился назад в Сянцзян.

Хуан Шэн Тянь не был глупцом, он никогда бы не пошел по стопам Фан Заи Тяня.

"Йе Тианфан, давай заключим сделку". Хуан Шэн Тянь сел на диван без паники, делая при этом заманчивый жест в сторону Е Тянь Фан.

Ye Tianfan храпел холодно, не обращая внимания на Хуан Шенгтян на всех, в глазах Ye Tianfan, Хуан Шенгтян был как раз клоуном который был хорош в трюках Просто: "Кто ты такой, чтобы заключать со мной сделку?"

По мере того, как слова отставали, Е Тянь Фан склонялся и шептал на ухо Хуан Шэн Тянь: "Знаешь, что? Если я хочу раздавить тебя до смерти, это похоже на раздавление муравья".

Услышав это, Хуан Шэн Тянь вздрогнул с улыбкой и сказал: "Молодой господин Йе, это неправильно, лучше убить меня, чем убить. Муравей приложит немало усилий".

"Да?" Йе Тианфан чихнул и сказал: "Как насчет того, чтобы попробовать"?

Хуан Шэн Тянь снова покачал головой и сказал: "Молодой господин Е не понял, что я имел в виду, я знаю, сколько у меня кошек, и я также знаю, что если я буду бороться с тобой, я определенно проиграю, или даже умру под твоей ладонью".

Я имею в виду, что даже если бы я умер от твоих рук, я был бы как сумасшедшая собака, откусывающая два куска твоей плоти перед смертью".

Как только слова упали, Huang Sheng Tian снова жестом к вентилятору Ye Tian для того чтобы сидеть на диване напротив его.

Е Тяньфань оставался неподвижным, но аура убийства на его теле становилась все более сгущающейся.

Хуан Шэн Тянь улыбнулся и сказал: "Молодой господин Йе, если я скажу тебе, что два куска мяса я откушу от тебя, один будет называться Лонг Юцин". "Цинь Руо Мэн, ты будешь еще

злее?"
"Не смей!"
Йе Тяньфань сорвался, за ним последовала ожесточенная пощечина на кофейном столике перед Хуан Шенгтяном.
"Бах"
"Ка-чинг"
Мраморный кофейный столик мгновенно разбился

Будь то Цинь Руоменг или Лонг Юцин, оба они были очень важны для Йе Тяньфаня, и хотя слова Хуана Шэнтяня были угрозой, они определенно не были фальсифицированы.

Хотя Ye Tianfan был сильным, он не мог быть отвлечен для того чтобы защитить их обоих в то же самое время, и люди под командованием Huang Sheng Tian не были слабыми в кунг-фу, поэтому даже если длинный Yuzheng вышел с телохранителями, он мог быть не в состоянии заблокировать их скрытые стрелы.

А Цинь Руоменг еще меньше, она ничего не знает, и у нее нет привычки приводить телохранителей, когда она выходит на улицу, так что Йе Тяньфань не может следить за ней около 24 часов в сутки.

В это время глаза Е Тяньфаня слегка сузились, посмотрев на Хуан Шенгтяна и холодным голосом сказав: "Ты вынуждаешь меня убить тебя сейчас?".

Хуан Шэн Тянь улыбнулся: "Молодой господин Йе, я гарантирую вам, что если я умру, Длинный Юцин и Цинь Руомэн, оба они тоже умрут со мной, я верю. Я, у меня все еще есть эта часть силы, те сотни людей под моими руками не слабые".

По мере того как слова упали, Хуан Шэн Тянь встал, улыбнулся на Ye Tian Fan, и поговорил, "Но молодой господин Ye, не сердись еще, люди довольно Я уж точно не исключение, я говорил тебе, что откушу только два кусочка твоей плоти перед смертью, и я не хочу этого делать, если мне не придется! Рыба из воды, не так ли?"

http://tl.rulate.ru/book/41991/974394